

Социальные угрозы: от социологических к социально-психологическим исследованиям

Вопилова Ирина Евгеньевна

Аспирант

*Российский государственный гуманитарный университет, Институт психологии
им. Л.С. Выготского, Москва, Россия*

E-mail: irina.vopilova@gmail.com

Исследование восприятия россиянами социальных угроз является важной частью изучения социальной ситуации в России в целом, которая во многом определяется кардинальной трансформацией всех сфер общественной жизни, быстрым темпом происходящих перемен и необходимостью адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизни [2].

Данная проблема получила свое развитие в рамках нескольких крупных социологических проектов [4, 5, 6]. В этих исследованиях можно выделить несколько основных направлений. Во-первых, изучению подвергается общий уровень тревожности россиян, являющийся фактором социально-психологического самочувствия. Во-вторых, исследуются сами социальные угрозы и степень обеспокоенности ими различных групп граждан. В-третьих, проводится анализ социально-демографических характеристик, влияющих на уровень тревожности в отношении различных угроз. Рассмотрим выделенные направления чуть подробнее.

Общий уровень тревожности россиян, согласно последним исследованиям, оказывается довольно высоким. Так, 66% респондентов считают, что жизнь в стране в последнее время становится более опасной [6].

Степень обеспокоенности граждан тем или иным видом угрозы может стать критерием для разделения угроз на группы. К первой группе, характеризующейся высоким уровнем тревожности (о наличии подобных страхов заявили около половины респондентов – от 44 до 49%), относятся опасения, связанные с военными конфликтами с ближайшими соседями и резким снижением уровня жизни, которое может быть вызвано повышением цен на товары и услуги, алкоголизмом и наркоманией, кризисом ЖКХ, ростом жилищно-коммунальных платежей. Во вторую группу входят угрозы, вызывающие средний уровень тревожности, тревогу относительно которых испытывают от 25 до 35% граждан. К данной группе относятся возможность гражданской войны в России, войны со странами Запада, возможность потери государственного суверенитета, диктатура и репрессии. К угрозам, вызывающим наименьшую тревожность (о своих опасениях заявляют менее 20% респондентов), относятся следующие: распад России, «Оранжевая» революция, насильственное свержение власти, межэтнические войны и раскол внутри правящей власти [6].

В целом, как показывают исследования, опасения россиян в большей степени связаны с теми угрозами и рисками, которые могут иметь отношение к их частной, повседневной жизни, затрагивать их непосредственные интересы.

Сопоставление результатов опросов, проведенных в 1999 и 2006 годах, позволяют отслеживать динамику страхов и тревог граждан. Данные свидетельствуют о том, что в последние годы в социально-психологической сфере все же произошли позитивные

сдвиги: отмечается, прежде всего, небольшое снижение общего уровня тревожности российского населения. Если же говорить о «рейтинге» угроз, считающихся гражданами наиболее вероятными, то можно выделить группу угроз, сохраняющих свою актуальность на протяжении всего периода исследования. К таким угрозам относятся криминализация общества, коррупция и беззаконие, безработица и обнищание населения, экологические катастрофы. По-прежнему наименее вероятными представляются такие угрозы, как еврейский заговор и захват земли инопланетянами. К наиболее серьезным изменениям можно отнести актуализацию тревоги, связанной с террористическими актами, и, напротив, снижение уровня опасений относительно возможной гражданской войны [4].

Также интересен анализ социально-демографических характеристик, влияющих на уровень тревожности в отношении различных угроз. Так, мужчины оказываются чуть менее тревожными, чем женщины; максимальный уровень тревожности характерен для респондентов старших возрастов; материально необеспеченные граждане проявляют более высокую тревожность, по сравнению с гражданами обеспеченными; также стоит отметить, что население мегаполисов выражает большую тревогу относительно таких политических угроз, как распад России, гражданская война и «оранжевая» революция, что объясняется высокой насыщенностью информационного поля [6].

Далее отметим, что представляется интересным не только социологическое исследование восприятия социальных угроз, то также и социально-психологическое.

В связи с этим возможно использование в качестве ориентира предложенного В.З. Дворкиным определения, в рамках которого под угрозой понимается «опасность, переживаемая как вероятность перехода этой опасности из возможности в действительность» [1, с.17]. Данное определение обращает внимание на важность именно субъективного восприятия социальных фактов, их переживания и интерпретации.

Такое понимание общественных угроз открывает перед социальными психологами множество исследовательских перспектив. Так, во-первых, оказывается любопытным изучение психологических аспектов восприятия различных социальных угроз, оценка интенсивности и особенности выявленных переживаний. Во-вторых, интересно исследование угроз как одного из факторов, определяющих формирование социальных представлений. И, в-третьих, разработка психодиагностических методик может быть востребована не только лишь в научно-исследовательских работах, но также и в практической деятельности психологов и специалистов других помогающих профессий.

Литература

1. Быховец Ю.В., Тарабрина Н.В. Психологическая оценка переживания террористической угрозы. Руководство. Серия «Методы психологии». – Изд-во «Институт психологии РАН», Москва, 2010.
2. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
3. Задорин И.В., Шубина Л.В. «Восприятие социальных рисков и угроз: тревожное сознание в странах СНГ» // по материалам 5-й волны «Евразийского монитора» // «Экономическое обозрение: Беларусь, Казахстан, Россия, Украина», №2, 2006. С. 4-8.

Конференция «Ломоносов 2011»

4. Задорин И.В., Шубина Л.В. Восприятие россиянами социальных рисков и угроз: состояние и динамика за 10 лет // *Полития*. 2006. №3. С.29-38.
5. Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века (по материалам международных исследований) // Под ред. В. Шляпентоха, В. Шубкина, В. Ядова. М.: МНФ, 1999.
6. Россия на новом переломе: страхи и тревоги / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. – М.: Альфа-М, 2009.